

ЗДЕСЬ ДО 30 НОЯБРЯ БУДЕТ ОТКРЫТА ВЫСТАВКА «ПЕТЕРБУРГ ЛЮДМИЛЫ ГУРЧЕНКО. РОМАН ДЛИННОЮ В ЖИЗНЬ»

В белой накидке Гурченко щеголяла в фильме «Аплодисменты».

«ОНА БЫЛА ИДЕАЛЬНОГО «ФРАНЦУЗСКОГО» РАЗМЕРА»

Встретили мы на вернисаже и петербургских модельеров Юлию БУНАКОВУ и Евгения ХОХЛОВА. В зале есть созданный ими для Людмилы Марковны костюм из серебристо-черного бархата (на фото справа). Дизайнеры рассказали нам о своей работе:

— Мы сделали этот костюм в 2008 году для проекта журнала «Собака.ру» «Дивы». Людмилу Марковну было очень сложно затащить в Петербург для съемок проекта. Но без нее невозможно обойтись, она была в этом проекте «номер один». Чтобы получить ее согласие, журнал предложил сделать костюм специально для нее. И обратились к нам, поскольку знали, как мы восхищаемся ею. Мы нарисовали эскизы и отправили их ей. Она выбрала эскиз, по которому мы сшили костюм для съемок. А потом, после съемок, мы его подарили Людмиле Марковне. Мы встречались в гостинице «Европа». Она уделила нам много времени, мы говорили не только о моде, но и на многие другие темы — о военных песнях, о Владимире Высоцком, о жизни.

Для съемок мы еще сделали головной убор с перьями. Потом, через несколько лет, Людмила Марковна снялась в нем в своем последнем клипе на песню Земфиры «Хочешь...». Она его переделала, конечно, в своем стиле. Она все переделывала и видоизменяла. Я думаю, что ни одна сделанная для нее дизайнерская вещь не оставалась в первоначальном виде, она всегда вносила что-то свое. Наш костюм она ведь тоже изменила, например укоротила юбку. Но общий стиль остался. Костюм этот можно увидеть и в ее фильме «Пестрые сумерки», где она играет актрису, кинозвезду — собственно говоря, саму себя.

— А примерки были?

— Нет, шили без примерок. Людмила Марковна была идеального «французского» размера — 44-го. Талия действительно была тончайшая. И она не против была ее подчеркнуть. На съемках мы использовали корсет.

Сергей СЕНИН: ЛЮДМИЛА МАРКОВНА ВСЕГДА ТОЧНО ЗНАЛА, ЧТО ЕЙ К ЛИЦУ

О том, что значила одежда для Людмилы Марковны, как она работала с художниками по костюмам, о будущем музее Сергей Михайлович рассказал «ВП».

— Будет ли в Москве создан музей Людмилы Гурченко? Что для этого нужно — найти помещение?

— Много чего нужно. Вот уже два года мы ведем кропотливую работу. Ведь у нас дома хранится колоссальное количество костюмов, аксессуаров, экспонатов. Ими сейчас и занимается большая группа ученых — в основном это сотрудники Строгановской академии. Они перебирают каждую вещичку, каждую бусинку, каждое перышко — все на свете! Бережно, трепетно, сдувая пылинки. Все нужно описать, датировать, сфотографировать, осмыслить, рассортировать. Найти помещение — важная история. Но пока мы занимаемся подготовительной работой, и она не менее важна.

— Сколько же примерно вещей, оставшихся от Людмилы Марковны, хранится в вашей квартире?

— Я не могу вам назвать пока точную цифру. Могу лишь сказать, что костюмов и аксессуаров порядка 800. Эти вещи не обладают какой-то сверхъестественной стоимостью, но они уникальны, потому что их носила Людмила Марковна, а многие сделаны ее руками.

— Людмила Марковна ведь всю жизнь уделяла огромное внимание своей внешности, одежде?

— Конечно, она ведь была актрисой, это естественно. Это — часть профессии.

— Скажите, пожалуйста, если вы куда-то собирались вместе, вам приходилось ее ждать?

— Нет, обычно она готовилась к выходу очень недолго. Она же была про-

фессионалом, все точно знала про себя. Если у нас было запланировано какое-то мероприятие, которое мы должны посетить, она уже накануне знала, что наденет. Поэтому не было никаких капризов, расфуфыривания. Она всегда была готова к тому событию, которое предстояло.

— На какие костюмы, представленные на выставке, вы бы рекомендовали обратить особое внимание?

— Здесь у каждого костюма своя история. Мы же их неслучайно привезли, отобрав 26 костюмов из нашей коллекции. Один предоставлен «Ленфильмом» — это платье, в котором она играла в фильме «Соломенная шляпка». Есть еще один головной убор с «Ленфильма» — белый берет, из картины Алексея Германа «Двадцать дней без войны».

Есть костюмы, которые она носила в жизни, есть из спектаклей, из фильмов: из «Аплодисментов», из «Старых кляч». Вот алое платье, сделанное Аллой Коженковой для спектакля братьев Пресняковых «Паб». Есть костюмы, созданные известным кинохудожником Натальей Ивановой. Есть модели Вали Юдашкина, Модного дома «Кристиан Диор», в конце концов.

— Вмешивалась ли Людмила Марковна в работу художников по костюмам? Предлагала свои идеи?

— Это всегда было сотворчество. Художники по костюмам, конечно же, прислушивались к ее мнению. Она не была просто послушной моделью или манекеном. Работая над ролью, всегда про-

думывала каждую деталь костюма, включая нижнее белье, которого на экране не было видно. Людмила Марковна сама была художником по костюмам в прямом смысле этого слова, профессионалом. Я знаю, что художники по костюмам очень ценили возможность работать с ней — в кино, театре, на телевидении.

— Следила ли она за модой? Или у нее был свой стиль?

— Конечно, следила. Она была в курсе всех модных новостей, но никогда не бежала за модой. Свой стиль, свой образ она лепила, выстраивала сама, всегда точно зная, что ей нужно выбрать. Ее отношения с модой — это очень индивидуальная, своеобразная, собственноручно (в переносном и прямом смысле слова) выстроенная история.

— Какое платье из показываемых на выставке особенно дорого вам лично?

— Вот этот костюм, в котором она выступала в концерте «Песни военных лет». Увидев ее выступление, я и влюбился в нее.

Эти золотистые тканевые туфельки с золотистым декором бусинами вышиты руками актрисы.

Сергей Сенин у платья, в котором Гурченко исполняла песни военных лет.